

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ одиннадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

4-го Ноября 1873 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1873 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 40.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Иравительственныя Распоряженія.

№ 36. Августа 29 дня 1873 г. О книгѣ протоіерея Халколиванова: «Православное Нравственное Богословіе». Св. Правит. Синодъ слушал предложенный г. и. д. синодальнаго оберъ-прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 96, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, сочиненія протоіерея Іоанна Халколиванова: «Православное Нравственное Богословіе» (Самара 1872 года). Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копии, при печатномъ указѣ епарх. просвященнымъ самый журналъ комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, за № 95. О сочиненіи Прот. Халколиванова: «Православное нравственное Богословіе» (Самара. 1872 года).

«Православное Нравственное Богословіе» прот. Халколиванова, какъ замѣчаетъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію, имѣетъ ту особенность, что оно составлено по программѣ нравственнаго Богословія, изданной для семинарій Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. Авторъ имѣлъ цѣлю дать учебное руководство по нравственному Богословію, вполне отвѣчающее указанной программѣ, которая внесла въ содержаніе этой науки много вопросовъ, не рѣшаемыхъ принятымъ учебникомъ по этому предмету о. Солярскаго. Дѣйствительно, въ новый учебникъ, составленный Халколивановымъ, вошли почти всѣ вопросы, заключающіеся въ нормальной программѣ по нравственному Богословію, за исключеніемъ послѣдняго отдѣла, подъ названіемъ «сравнительный отдѣлъ нравственнаго Богословія», въ которомъ указываются и разбираются особенности нравственныхъ воззрѣній въ католичество и протестантствѣ съ православнымъ нравственнымъ ученіемъ. Исключеніе это, впрочемъ, очень важно въ учебникѣ, составленномъ по новой программѣ. Этотъ пробѣлъ долженъ быть причисленъ къ числу важныхъ опущеній въ сочиненіи, которое имѣетъ задачею облегчить для преподавателей и для воспитанниковъ выполненіе требованій нормальной программы, какъ потому, что опущеніе это касается цѣлаго отдѣла, а не единичныхъ вопросовъ, дополняющихъ содержаніе учебника,

такъ и потому, что отдѣлъ этотъ по преимуществу новъ, въ числѣ всѣхъ другихъ, вновь вводимыхъ программю, вопросовъ, въ слѣдствіе малой разработки его въ наукѣ и трудности найти для него вполне удовлетворительное руководство даже въ западной литературѣ. Въ виду этого и въ самой программѣ отдѣлъ этотъ изложенъ пространно, съ послѣдовательнымъ и частнѣйшимъ развитіемъ заключающихся въ немъ положеній. Есть основаніе думать, что и самъ составитель учебника опустилъ его въ виду тѣхъ особенныхъ трудовъ, какіе необходимо требовались при его изложеніи въ учебникѣ. Въ декабрьской книгѣ «Православнаго Собесѣдника» за 1872 годъ, въ отвѣтной статьѣ рецензенту его сочиненія, указавшему на этотъ недостатокъ, авторъ говоритъ, что недостатки нравственнаго ученія у католиковъ и протестантовъ отчасти указаны самою программю въ другихъ предыдущихъ отдѣлахъ подъ рубриками: «обзоръ философскихъ и религиозныхъ ученій, противныхъ истинному Богопочитанію» и «пороки, противные обязанностямъ высшаго Богопочитанія». Здѣсь указываются многія изъ свойствъ католической и протестантской нравственности: фанатизмъ, фарисейство, индифферентизмъ. Наставникъ, по его словамъ, при объясненіи указанныхъ недостатковъ, можетъ объяснить, какіе особенные недостатки, по складу религиозному, можно находить у католиковъ, и какіе у лютеранъ. Но программа имѣетъ въ виду цѣльный, послѣдовательно развитый взглядъ на нравственность католическую и протестантскую, чего никакъ не могутъ замѣнить отрывочныя замѣчанія. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что этотъ послѣдній отдѣлъ программы по преимуществу затрудняетъ преподавателей, вызывая необходимость съ ихъ стороны выдать воспитанникамъ въ дополненіе къ учебнику особыя записки или подробный конспектъ своихъ уроковъ. Но и внесенные изъ программы вопросы въ новый учебникъ не всѣ изложены съ надлежащею удовлетворительностію. 1) Не всѣ они даже постановлены и поняты правильно. Точка зрѣнія автора на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ не можетъ быть не признана одностороннею. Особенно нужно сказать это о вопросахъ изъ общей части нравственнаго Богословія, заключающей въ себѣ ученіе о нравственномъ законѣ и условіяхъ нравственнаго развитія, гдѣ нужно психологически и вообще философски оправдать ученіе о нравственныхъ цѣляхъ человеческой жизни. Здѣсь по преимуществу замѣчается у автора отсутствіе строгаго науч-

наго взгляда на дѣло. Здѣсь онъ чисто предполагаетъ извѣстнымъ то, что требуетъ оправданія и уясненія, и доказываетъ тѣмъ, что само требуетъ доказательства и должно составлять преимущественный предметъ доказательствъ. Такъ, вопросъ объ отношеніи между религіею и нравственностью, требовавшій выясненія того, можетъ ли быть истинная нравственность безъ религіи и что даетъ религія для развитія нравственного чувства и нравственной дѣятельности,—вопросъ очень сложный и не легкій,—весь сводится къ мысли о томъ, что христіанство благотворно дѣйствуетъ на человѣческую нравственность. Сущности вопроса авторъ и не коснулся. Отвѣтомъ на него служить одна фраза: «всюду усматривается неразрывная связь вѣры и жизни» (стр. 1-2). Бытіе въ человѣкѣ свободы, по воззрѣнію автора, легко доказывается нагляднымъ опытомъ; ибо человѣкъ иное предпринимаетъ сего дня, иное завтра; прерываетъ рядъ своихъ дѣйствій, когда хочетъ; иногда начинаетъ дѣйствія, противоположныя прежнимъ,.... существованіе этой свободы, по его словамъ, доказываютъ всѣ человѣческіе законы и учрежденія; о той же свободѣ ясно учить и Слово Божіе» (стр. 9). Очевидно, авторъ вовсе не понялъ силы поставленнаго въ программѣ вопроса о свободѣ въ связи съ побужденіями, опредѣляющими человѣческую дѣятельность, и тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ понятія о свободѣ и которыя предполагаются постановленнымъ въ программѣ вопросомъ о свободѣ, какъ силѣ нравственного самоопредѣленія. Отрицающіе бытіе свободы знаютъ все то, на что указываетъ авторъ, и, однакожь, находятъ возможнымъ возражать. Автору нуженъ былъ научный анализъ понятія о свободѣ. Въ отдѣлѣ о добродѣтели и грѣхѣ программу внесены вопросъ о значеніи такъ называемаго смертнаго грѣха, понятіе о которомъ не довольно ясно опредѣлено въ богословіи донинѣ. Авторъ, вмѣсто выясненія его, замѣчаетъ только о томъ, что это «грѣхъ, влекущій за собою вѣчную погибель», и старается оправдать, на основаніи свидѣтельства Слова Божія, существующія понятія о смертномъ грѣхѣ, тогда какъ самыя эти понятія требовали бы ограниченія (стр. 41). Правильной точки зрѣнія на вопросъ и здѣсь не видно. Въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ къ самому себѣ программа вводитъ вопросъ о значеніи для нравственности эстетическаго образованія сердца. Авторъ ограничивается въ изложеніи отвѣта на этотъ вопросъ замѣчаніемъ, что «благолѣпный храмъ, стройное пѣніе св. гимновъ и игра св. гимновъ на музыкальныхъ инструментахъ можетъ благотворно дѣйствовать на сердце,»—и все сводитъ, такимъ образомъ, къ священному, религіозному искусству, не говоря вовсе объ искусствѣ вообще. Или авторъ не понялъ вопроса, или держится односторонняго взгляда, отрицая всякое нравственное значеніе общаго эстетическаго образованія. Кажется, это послѣднее. Онъ замѣчаетъ въ заключеніе, что обращеніе талантовъ на служеніе міру и его троякой похоти есть видъ идолопоклонства и не достойно христіанина (стр. 138). Но искусство можетъ не быть священнымъ и религіознымъ въ полномъ смыслѣ слова и въ тоже время не служить похоти міра. Поэзія, живопись, музыка, не обращаясь въ св. гимнъ и игру св. пѣснопѣній или изображеніе св. событій, могутъ служить, какъ и служатъ часто, для выраженія чисто нравственныхъ чувствъ и понятій. Безусловное отрицаніе нравственнаго значенія искусства несправедливо, и съ христіанскою, и съ психологическою точки зрѣнія. Религія даетъ основу, общій нравственный типъ искусству, но это послѣднее не сливается съ нею и

не исчезаетъ въ ней, а имѣетъ самостоятельное значеніе. Въ трактатѣ о благотворительности программю внесено замѣчаніе о значеніи формъ благотворительности единичной и общественной. Поводомъ къ этому служило донинѣ существующее недоумѣніе относительно нравственнаго значенія общественной благотворительности, которая, повидимому, имѣетъ характеръ дѣятельности чисто формальной, сухой, безсердечной тогда какъ единичная благотворительность сопровождается живымъ обмѣномъ человѣческихъ чувствъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе способствуетъ развитію симпатіи и добрыхъ чувствъ къ ближнему. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу общественной благотворительности въ виду того, что бѣдные люди не всегда честны, съ чѣмъ можно согласиться, но не видно, чтобы онъ вполне ясно понималъ самое значеніе вопроса, потому что все выясненіе характера единичной благотворительности у него ограничилось чисто практическимъ объ удобствахъ благодѣяній: единичная благотворительность, по его словамъ, была бы лучше, потому что представляетъ ни чѣмъ не замѣнимое для бѣдныхъ удобство имѣть во время нужную помощь (стр. 179). Большая часть другихъ вопросовъ, указанныхъ программю, понята вѣрно, но изложены очень обще и не вполне удовлетворительно, по недостатку анализа.—Авторъ развиваетъ свои мысли болѣею частію съ чисто формальной только, логической, стороны, старается набрать большее количество доказательствъ на то, что не требуетъ формальныхъ доказательствъ, и упускаетъ изъ вниманія психологическую сторону нравственныхъ проявленій и требованій. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ въ тѣхъ трактатахъ, содержаніе которыхъ непосредственно касается душевныхъ состояній. Достаточно указать на нѣкоторые, болѣе выдающіеся, примѣры. Въ трактатѣ о совѣсти, какъ руководительномъ нравственномъ началѣ и различныхъ ея обнаруженіяхъ, авторъ ограничился общими замѣчаніями о дѣйствіяхъ совѣсти, не выяснивъ существеннаго и главнаго, есть ли что-либо общее для всѣхъ людей въ томъ, что называется внушеніемъ совѣсти и на чемъ основано и чѣмъ объясняется различіе въ совѣсти, доходящее, по словамъ самаго автора, до того, что совѣсть разнообразится по числу единичныхъ лицъ. Онъ говоритъ, что совершенная совѣсть та, которая называетъ добро добромъ, а зло—зломъ. Но это—общее мѣсто, ничего не разъясняющее,—что же такое добро и зло,—рѣшеніе этого существеннѣйшаго вопроса осталось не тронутымъ, ни въ трактатѣ о совѣсти, ни въ другихъ отдѣлахъ книги (стр. 14—15). Авторъ не входитъ въ психическій анализъ нравственныхъ явленій, а только или описываетъ ихъ внѣшнія обнаруженія, или сводитъ ихъ къ общимъ, отвлеченнымъ понятіямъ и опредѣленіямъ. Слѣдующій затѣмъ отдѣлъ о проявленіяхъ нравственности внѣ христіанства, о нравственныхъ воззрѣніяхъ въ языческихъ религіяхъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ философскихъ, отличается такими же общими мѣстами (*locus topicus*), по которымъ трудно составить надлежащее понятіе о томъ, что содержало въ себѣ языческое нравственное ученіе и что даетъ философская нравственность. Нѣтъ никакихъ точныхъ и опредѣлительныхъ данныхъ касательно нравственности внѣ христіанства. Нравственность языческая, по словамъ сочинителя, «за весьма немногими исключеніями, была крайне порочна и развращенна». Какія же исключенія—въ этомъ главное, но на это нѣтъ никакого отвѣта. Все, что находитъ авторъ характеристическаго въ нравственномъ ученіи языческихъ религій, у него состоитъ въ томъ, что «храмы въ

честь Бахуса и Венеры—были открытыми домами всякаго непотребства и безстыдства». (стр. 17—18). Но это—въ грекоримской религіи и притомъ только въ честь извѣстныхъ, отдѣльныхъ божествъ, и этими далеко не обнималось богопочитаніе не только всѣхъ языческихъ религій, но и самой греко римской религіи. Сочинитель далѣе прибавляетъ, будто язычники были увѣрены, что служеніе Богу не заключается въ нравственности, а тѣмъ менѣе въ добродѣтели, «язычникъ не просилъ своихъ боговъ о добродѣтели» (стр. 17—18). Относительно всего язычества—это далеко несправедливо. Въ разсужденіи о нравственности философской сочинитель имѣетъ въ виду по преимуществу древнихъ философовъ—Сократа, Платона и Аристотеля, замѣчая, что если и высказывались ими довольно возвышенныя нравственныя истины, то на дѣлѣ они сами противорѣчили, а о новѣйшей философіи говорятъ очень кратко, ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ о томъ, что пантеисты и матеріалисты учатъ мыслить и дѣлать, что угодно, не заботясь ни о грѣхѣ, ни о добродѣтели. Правда, что пантеизмъ ведетъ къ нравственному безразличію, но въ той формѣ, какъ это высказано у сочинителя, мысль эта, въ приложеніи къ пантеизму, оказывается не совсѣмъ вѣрною. Прямого отрицанія всякихъ нравственныхъ началъ пантеисты не высказывали. Слѣдовало это выяснитъ точнѣе и опредѣленнѣе, тѣмъ болѣе, что теоріи пантеистовъ уже предполагаются извѣстными воспитанникамъ изъ обзора философскихъ ученій, и сдѣланное авторомъ замѣчаніе имъ самимъ можетъ показаться недостаточнымъ и мелочнымъ. Описаніе нравственнаго состоянія подзаконнаго человѣка, по изображенію Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ, у автора ограничивается также общими понятіями неудовлетворительными для выясненія того рабства грѣху, въ которомъ, по слову апостола, пребывалъ ветхозавѣтный человѣкъ. Подзаконный человѣкъ «плотянь, преданъ подъ грѣхъ», не можетъ совершать дѣла праведности»,—вотъ почти все, что говоритъ объ этомъ авторъ, только повторяя, но не выясняя извѣстныя выраженія въ посланіи къ римлянамъ. Отъ чего онъ плотянь и преданъ подъ грѣхъ и что такое эта плотяность и рабство грѣху, это ни однимъ словомъ не выяснено.—Еще не удовлетворительнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующіе за тѣмъ отдѣлы: «о постепенномъ развитіи грѣха и переходѣ его въ страсть и постоянную настроенность; Духъ благодати и дѣйствія Его въ дѣлѣ возрожденія человѣка въ началѣ, продолженіи и на высшихъ степеняхъ совершенства; объ обращеніи человѣка грѣшника къ Богу; характеристика состоянія нравственной нераскаянности и ходъ нравственной жизни послѣ обращенія». Если гдѣ, то здѣсь—въ этихъ вопросахъ, по преимуществу, требовалось психологическое выясненіе предметовъ, но его—то именно и нѣтъ. «Грѣхъ, какъ врожденная порча, какъ зараза, начинаясь похотію, возрастаетъ въ страсть, а страсть сама по себѣ есть рабство грѣху». Вотъ все, что заключаетъ въ себѣ отвѣтъ автора на вопросъ о постепенномъ развитіи грѣха. Какъ же грѣхъ переходитъ въ страсть, что способствуетъ этому переходу и что можетъ его задержать,—это остается непонятнымъ и самая постепенность въ развитіи грѣха вовсе не указывается. Грѣхъ, по словамъ сочинителя, *быстро* переходитъ въ страсть (стр. 39). Дѣйствія благодати въ возрожденномъ человѣкѣ изображаются также обще и отвлеченно, безъ изясненія текстовъ, въ которыхъ говорится объ этомъ. Моменты обращенія грѣшника, по изображенію притчи о блудномъ сынѣ, указаные въ самой программѣ, также мало

раскрыты съ психологической стороны и разсужденіе автора объ этомъ есть только повтореніе того, что дано самою программю, т. е. есть болѣе перечисленіе и указаніе этихъ моментовъ, а не ихъ анализъ. Нравственная нераскаянность характеризуется также обще и отвлеченно. «Нераскаянный творитъ не волю Божию, а волю діавола, не занимается предметами спасенія» и т. п. (стр. 62). «Человѣкъ, обратившійся къ Богу», говоритъ авторъ въ разясненіе хода нравственной жизни послѣ обращенія, «въ дѣйствіяхъ своихъ руководится словомъ Божиимъ и благоданными вразумленіями и всецѣло посвящаетъ себя благочестивымъ занятіямъ, которыя еще болѣе укрѣпляютъ его въ жизни Божіей. Кромѣ этой, также общей, мысли ничего нѣтъ для рѣшенія и этого вопроса (стр. 63). Характеристика честнѣйшихъ нравственныхъ свойствъ и проявленій, внесенныхъ программю въ отдѣлы о частныхъ добродѣтеляхъ, также не полна и страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ формальности и сухости. Все отличіе христіанской надежды отъ стоическаго терпѣнія и фатализма въ томъ, что стоикъ надѣется на свои подвиги и силы, а христіанинъ—на силы божественныя, что въ фатализмъ есть постоянство, но не осмысленное и почему-то *необузданное* (стр. 80). Желалось бы видѣть яснѣе, что же даетъ для нравственной жизни осмысленное христіанское постоянство и что получается для жизни отъ надежды не на себя, а на божественныя силы. Опредѣляя значеніе различныхъ формъ подвижничества съ нравственной точки зрѣнія, по требованію программы, авторъ ограничивается только оправданіемъ, такъ сказать, этихъ формъ, желая всѣ извѣстныя особенности подвижничества обосновать на словѣ Божіемъ или на библейскихъ примѣрахъ, и оставляя въ сторонѣ вопросъ о значеніи этихъ разныхъ формъ подвижничества для самыхъ подвижниковъ, т. е. для ихъ нравственнаго развитія и совершенства (стр. 114). Даже такой исключительный по своей формѣ подвигъ, каково юродство, остался мало разясненнымъ въ его внутренней, психической сторонѣ. Авторъ говоритъ въ его объясненіе только то, что простота дѣтская есть выраженіе нравственнаго совершенства и что произвольное принатіе на себя этой простоты не противно разуму, потому что совершается не изъ тщеславія, а для любви къ Богу, не касаясь вовсе того, какою добродѣтель или какое нравственное свойство по преимуществу выражается въ этомъ подвигѣ и какъ св. юродивые могутъ сохранять въ чистотѣ мысль и чувство, совершая, повидимому, соблазнительныя дѣйствія, а равно и о томъ, какое вліяніе общественное могли имѣть этого рода подвиги (стр. 115).

Такимъ образомъ та особенность сочиненія о. Протоіерея Халколиванова, что оно составлено по новой программѣ, значительно уменьшается въ своемъ достоинствѣ, какъ потому, что книга его не обнимаетъ собою всего, заключающагося въ программѣ, такъ и отъ того, что многіе изъ вопросовъ, введенныхъ программю, изложены не вполне удовлетворительно, потому что они поняты не совсѣмъ вѣрно и односторонне, или недостаточно разяснены.

Но и въ тѣхъ частяхъ сочиненія, гдѣ излагаются предметы, общіе съ нынѣ принятымъ учебникомъ, оно страдаетъ тѣми же недостатками, т. е. обліемъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, отвлеченностію и безсодержательностію изложенія. Авторъ набираетъ всегда достаточное количество доказательствъ, забывая, что въ изложеніи нравственныхъ истинъ важны не эти формальныя доказательства, а выясненіе нравственныхъ началъ и душевныхъ стремленій. Выяснить

эту связь частныхъ требованій съ общими нравственными истинамъ, указать внутреннее побужденіе къ добродѣтели и животворное значеніе ея для нравственнаго чувства, значить уже доказать необходимость извѣстнаго нравственнаго требованія и слѣдовать все, что нужно. Если гдѣ, то въ области нравственнаго Богословія, различныя дробныя и чисто формальныя доказательства мало умѣстны. Далеко не такова книга о. Халколиванова, страдающая недостаткомъ излишней формальности и отвлеченности, при скудости содержанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ на то. Дѣйствительное бытіе нравственнаго закона, по словамъ автора, доказывается общимъ стремленіемъ всѣхъ людей къ добру,—это же доказываютъ почему-то и всѣ произведенія наукъ и искусствъ, *мореплаваніе*, торговля и всѣ полезныя челоуѣческія дѣла, но особенно ясно показываетъ присутствіе нравственнаго закона само Слово Божіе.

Нѣсколько доказательствъ, но почти ни одно изъ нихъ не убѣждаетъ, потому что они слишкомъ общи. Гдѣ и въ чемъ это стремленіе къ добру, о которомъ говоритъ авторъ, какъ о стремленіи всеобщемъ,—какимъ образомъ слово Божіе можетъ доказывать истину бытія нравственнаго закона для тѣхъ, кто отвергаетъ это слово Божіе, каковы всѣ отрицающіе бытіе нравственнаго закона? Разсуждая о добродѣтели естественной и объ отличіи ея отъ христіанской, авторъ не разъ замѣчаетъ, что первая «несовершенна и погрѣшительна», но не указываетъ въ частности, чѣмъ она совершенна и въ чемъ именно погрѣшительна, — и здѣсь, какъ и вездѣ, ограничиваясь самою общею, ничего не говорящею мыслию. Тою же формальностію и отсутствіемъ анализа отличаются и частнѣйшія разсужденія автора о добродѣтеляхъ и порокахъ, состоящія въ однихъ отвлеченныхъ опредѣленіяхъ, не выясняющихъ внутреннихъ душевныхъ побужденій къ добродѣтели. Авторъ доказываетъ необходимость молитвы, напр., изъ идеи о Богѣ, присущей нашей душѣ, и изъ разсмотрѣнія свойствъ Божіихъ и недостатковъ челоуѣческихъ, и изъ разсмотрѣнія бѣдствій и несчастій, и изъ благотворности молитвы, и изъ того, что она заповѣдана словомъ Божіимъ, а между тѣмъ почти ничего не говоритъ о внутренней, душевной повинности въ молитвѣ для вѣрующей души, что дѣлало бы почти излишними всѣ представленныя авторомъ доказательства. Говоря о смиреніи и совмѣстности его съ сознаніемъ собственнаго достоинства, онъ все рѣшаетъ только чисто отвлеченнымъ понятіемъ о томъ, что смиреніе имѣетъ въ виду Божію славу, благо ближнихъ и собственное спасеніе, и что за него обѣщается высокая награда, не изображая душевныхъ состояній смиреннаго челоуѣка. Точно также авторъ вращается въ сферѣ чисто отвлеченныхъ понятій и въ разсужденіи объ отличіи самолюбія отъ законной любви къ себѣ, ни мало не разъясняя, чѣмъ отличаются проявленія самолюбія отъ истинной любви къ себѣ. «Самолюбіе есть порокъ, а любовь къ себѣ—чувство святое, угодное Богу, самолюбіе—отъ діавола, самолюбіе — нашъ врагъ» и т. п., но гдѣ границы между самолюбіемъ и любовью къ себѣ, въ чемъ характерныя черты того и другой, на это почти нѣтъ указаній. Разсуждая о дуэли, вмѣсто того, чтобы выяснитъ неразумность защищенія чести посредствомъ поединка, авторъ владеетъ въ общія разсужденія о благодушномъ перенесеніи обидъ и терпѣніи ихъ, оставляя такимъ образомъ совершенно нетронутымъ частнѣйшій вопросъ о дуэли, какъ защитѣ чести. Особенно скудно содержаніемъ, сухо и отвлеченно его изложеніе обязанностей различныхъ частныхъ лицъ из-

вѣстнаго состоянія и положенія. Это—сухія рубрики, наполненныя общими мѣстами. Обязанности, напр., художниковъ и ремесленниковъ, по словамъ автора, слѣдующія: они должны быть рачительны въ исполненіи своихъ обязательствъ, руководиться тою мыслью, что они христіане, должны посѣщать богослуженіе, не увлекаться славой, если приобретутъ богатство. Многія изъ этихъ обязанностей, очевидно, общи всѣмъ христіанамъ. Крестьянинъ, по словамъ его, долженъ быть трудолюбивъ, преданъ церкви, обращаться съ молитвою къ Богу, избѣгать пороковъ. Что особеннаго съ нравственной точки зрѣнія представляетъ бытіе крестьянъ, объ этомъ нѣтъ слова. Послѣдовательности внутренней въ изложеніи добродѣтелей, часто непосредственно связанныхъ между собою, вовсе нѣтъ. Грѣхи и добродѣтели перечисляются одинъ за другимъ, ни чѣмъ не связанные и представляя собою простой перечень или сухую номенклатуру. Правда, всѣ эти недостатки, т. е. сухость, отвлеченность и формальность въ изложеніи нравственныхъ истинъ, общи всей существующей литературѣ нашей по нравственному богословію, они составляютъ недостатокъ и лиризмъ принятаго учебника по этой наукѣ. Но въ послѣднемъ, т. е. въ учебникѣ о. Соларекаго, этотъ недостатокъ менѣе замѣтенъ. Книга его вообще содержательнѣе сравнительно съ книгою о. Халколиванова. Скудость содержанія въ сочиненіи послѣдняго вовсе не есть слѣдствіе краткости, требуемой отъ учебника. При настоящемъ же объемѣ книги, она могла быть гораздо болѣе содержательною. Въ своемъ предисловіи авторъ замѣчаетъ, что въ виду небольшого количества уроковъ, онъ долженъ былъ сокращать въ книгѣ число доказательствъ. Но книга его ничего не потеряла бы, если бы онъ еще болѣе сократилъ количество своихъ формальныхъ доказательствъ на то, что не нуждается въ доказательствахъ, и вмѣсто этого постарался бы выяснитъ внутреннюю, психическую, сторону нравственныхъ требованій. Сверхъ этого общаго недостатка, проймающаго почти все сочиненіе о. Халколиванова и состоящаго въ отсутствіи анализа и отвлеченности изложенія, встрѣчаются нѣкоторыя частныя мысли, не совсемъ вѣрныя, или выражены не точно и возбуждающія недоумѣніе. Нѣкоторыя изъ этихъ неправильныхъ мыслей пропеваютъ изъ односторонняго, узкаго взгляда и основываются на фальшивой религіозности или ложномъ благочестіи. Такъ, въ разсужденіи о признакахъ истинной любви къ Богу, авторъ напрасно защищаетъ рабскій страхъ къ Богу, доказывая, что онъ «полагаетъ начало пути добродѣтельнаго и можетъ переходить въ страхъ сыновній» (стр. 89). Нельзя отвергать, конечно, такого значенія рабскаго страха предъ Богомъ, но не нужно забывать, что это—свойство ветхозавѣтной праведности и что въ христіанствѣ нѣтъ мѣста для такихъ рабскихъ чувствъ. Трудно понять, что хотѣлъ сказать авторъ когда говорилъ въ своемъ разсужденіи о любви къ приснымъ: „Любовь къ приснымъ, будучи естественною въ каждомъ челоуѣкѣ, въ христіанинѣ освящается благодатію Св. Духа и становится даромъ Духа» (стр. 172). Бракъ освящается благодатію, но о любви къ роднымъ вообще сказать это значило бы сказать очень много.—Въ разсужденіи о дружбѣ, послѣ замѣчанія о томъ, что дружба должна быть основана на страхѣ Божіемъ, авторъ присовокупляетъ, что дружба должна имѣть предметомъ для своего занятія истинное благочестіе, славу Божію и вѣчное спасеніе. А потому враги истинной вѣры и люди порочныя не могутъ быть истинными друзьями (стр. 182). Дружба есть естественное чувство пріязни челоуѣка къ челоуѣку, оно

можетъ въ христіанинѣ возвышаться, принимая тотъ религиозно-нравственный характеръ, о которомъ говоритъ авторъ, но въ высшей степени было бы страшно и несообразно съ дѣйствительностію отрицать возможность дружбы въ людяхъ невѣрующихъ. Въ разсужденіи о воспитаніи физическомъ, нравственномъ и религиозномъ, сочинитель, между прочимъ, дѣлаетъ слѣдующее, неумѣстное въ учебникѣ и само въ себѣ странное замѣчаніе: родители должны для этой цѣли (т. е. для будущихъ дѣтей) показывать всякій видъ умѣренности и воздержанія, особенно съ того времени, какъ сознаютъ себя родителями (стр. 215). Опровергая ложныя современныя ученія о положеніи женщины и ея общественномъ значеніи, авторъ впадаетъ въ другую крайность, относясь къ женщинѣ слишкомъ сурово. Онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что женщина потому обязана подчиняться мужу, что она не сохранила заповѣди и первая не только соблазнилась, но и соблазнила мужа. Мысль эта основана на словахъ Апостола Павла (1 Тим. 2. 11—15); но смыслъ изреченія апостола едва ли понять вѣрно. Мысль апостола не та, что жена нравственно ниже, больше согрѣшила, — Адамъ остается все таки главнымъ виновникомъ грѣха (Рим. 5, 12, 14, 1 Кор. 15, 22), а та только, что жена не устояла противъ вѣдшихъ вліяній, вѣдшей силы. Онъ не укоряетъ Евы, а только наклоняетъ мысль къ тому, что стремленіе женщины—слабой, впечатлительной—выйти изъ предѣловъ женскаго приличія не ведетъ къ добру. Апостоль говоритъ это въ виду ложныхъ взглядовъ на общественное положеніе женщины и хочетъ сказать, что ей не свойственна вѣдшая власть, что иначе сложены ея силы и душевныя стремленія. Разсуждая о коммунизмѣ, сочинитель характеризуетъ коммунистовъ такими чертами: «это—или несчастные, которые ничего не имѣя, ни наслѣдственнаго, питаются подаяніемъ или грабежемъ, или тѣ, которые убили въ себѣ всякое чувство пріязни, дружбы и родства» (247). Какъ извѣстно, многіе изъ коммунистовъ и социалистовъ не принадлежатъ ни къ той, ни къ другой категоріи, и отъ лживаго преувеличенія ихъ нравственныхъ недостатковъ опроверженіе коммунизма, конечно, ничего не приобретаетъ. Излишне строгое и ригорическое сужденіе высказываетъ авторъ и на самыхъ послѣднихъ страницахъ своей книги въ разсужденіи объ обязанностяхъ въ отношеніи къ животнымъ. Вотъ что между прочимъ, говоритъ онъ здѣсь: «съ другой стороны и здравый разумъ и слово Божіе положительно осуждаютъ излишнее попеченіе нѣкоторыхъ христіанъ о животныхъ, доводящее ихъ до забвенія обязанностей къ Богу и ближнимъ. Если и всякая излишняя забота о временномъ, болѣе осмысленная, напр. забота объ играхъ и забавахъ дѣтей, о нарядахъ дѣтскихъ, не можетъ быть одобрена въ христіанинѣ,.... то, очевидно, что излишнія, тѣмъ болѣе страстныя заботы о животныхъ еще менѣе сообразны съ словомъ Божіимъ и здравымъ разумомъ и, какъ незаконныя и неправильныя, суть тяжкій, смертный грѣхъ предъ Богомъ и противу ближняго (248). Напрасно авторъ придаетъ такое противу-нравственное значеніе привязанности къ нѣкоторымъ животнымъ, которая чаще всего совершенно невинна и основана часто на ложной чувствительности, но ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ названія тяжкаго, тѣмъ болѣе смертнаго грѣха. Она можетъ и не сопровождаться никакими несправедливостями въ отношеніи къ ближнимъ.

Языкъ книги ясный, довольно точный, простой и правильный. Вообще вѣдшая сторона сочиненія,—выраженіе

мыслей—не представляетъ недостатковъ. Можно указать лишь нѣсколько не совсемъ удачныхъ и не совсемъ правильныхъ выраженій. Таковы: «въ слѣдствіе омертвенія духа ко всему священному (стр. 105), наилучшіе *путевосжды*» (стр. 121)», вмѣсто путеводители—слово неупотребительное. «Другія радости суть чувственныя: о *пищяхъ* и *питіяхъ*» (стр. 147). Ни то ни другое слово не склоняются по-русски во множественномъ числѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ рекомендовать для духовныхъ семинарій сочиненіе прот. Халколиванова: «Православное нравственное Богословіе», въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету, но полагалъ бы дозволить употребленіе этой книги въ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по тому же предмету.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Назначенія.** Резолюціею преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Брестскаго, отъ 25 Октября за № 971, вакантное псаломщицкое мѣсто при Сидерковской церкви, Сокольскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ наукъ въ Калужской дух. семинаріи *Евгенію Музалевскому*.

— Резолюціею преосвященнѣйшаго Іосифа, епископа Ковенскаго, отъ 1 Ноября, назначенъ и. д. псаломщика при Ситской ц., Мядіольскаго благочинія, *Иванъ Недѣльскій*.

— **Перемѣненіе.** Резолюціею преосвященнѣйшаго Іосифа, епископа Ковенскаго, отъ 1 Нолбря, перемѣнены, по взаимному согласію, и. д. псаломщика при Сморгонской ц. Ошмянскаго благочинія, *Давидъ Потомскій* къ Дубинской ц. Воложинскаго благочинія, а и. д. псаломщика при Дубинской ц. *Михаилъ Желтовскій* къ Сморгонской церкви.

Относительно мѣръ къ обезпеченію причтовъ помѣщеніями.

— Литовская дух. Консисторія слушала 3-й протоколъ Дисненскаго благочинническаго съѣзда слѣд. содержанія: 1) «Духовенство Дисненскаго благочинія слушало заявленіе нѣкоторыхъ священниковъ о томъ, что причтовыя строенія ихъ находятся совершенно въ разрушенномъ состояніи, а именно: 1) Священникъ Ново-Шарковской церкви Петръ Лебедевъ о состояніи своихъ строеній представилъ письменное заявленіе, которое въ подлинникѣ при семъ и прилагается. 2) Священникъ Дисненской Воскресенской ц. Александръ Грязновъ словесно заявилъ, что и у него домъ совершенно разрушается. Въ нынѣшнее лѣто въ передней части дома обвалилась половина угла, пристройка, которая поддерживала домъ съ боку, совершенно разрушилась, и остальная часть дома грозитъ тѣмъ же. Квартиръ въ городѣ, по случаю бывшаго пожара, рѣшительно не возможно найти; самыя послѣднія, какія только возможно нанять въ городѣ, уже заняты чиновниками и прочими жителями города. 3) Священникъ Путятинской церкви Даніилъ Лихачевскій тоже словесно заявилъ, что онъ вынужденъ, за невозможностію нанять квартиры, помѣщаться съ семействомъ въ одной тѣсной, холодной отъ ветхости избѣ. У исправ. долж. псаломщика той же церкви тоже не имѣется помѣщенія, — а надворныхъ построекъ ни у того, ни у другаго не существуетъ. 4) Язненской ц. священникъ съ причтомъ присокупили что, и они не имѣютъ помѣщенія и не предвидятъ никакой возможности прожить зиму за не

имѣніемъ такового. 5 По заявленію Поречскаго священника съ причетниками и у нихъ дома рушатся. Равно и остальные причты заявили, что у нихъ хотя и есть кой какія дома, — но тоже крайне ветхи, — а надворныя постройки вовсе не годны, а у нѣкоторыхъ и совершенно нѣтъ такихъ. *Постановили:* Признавая вполне справедливыми настоящія заявленія причтовъ, съѣздъ считаетъ своею обязанностию и вынужденною необходимостію просить Епархіальное Начальство исходатайствовать объ ускореніи дѣла относительно причтовыхъ построекъ, такъ какъ Дисненскій Мировой Съѣздъ, на который, по Высочайшему повелѣнію, возложена обязанность заняться этимъ дѣломъ, положительно отказывается въѣмъ за неполученіемъ *инструкціи отъ духовнаго начальства.* “

2) И приложенное къ этому протоколу заявленіе священника Ново-Шарковской церкви Петра Лебедева: „Священно-церковно-служительскія постройки въ Ново-Шарковскомъ приходѣ выстроены въ 1843 году изъ стараго матеріала бывшей церкви помѣщикомъ Бернардомъ Оедоровичемъ. Еще въ 1867 году, эти постройки найдены были комиссіею совершенно ветхими и негодными для жительства и своихъ назначеній, а теперь находятся въ самомъ ужасномъ положеніи: стѣны дома совершенно перегнившія; для стѣнъ другой половины дома — достаточно небольшого вѣтра, чтобы имъ упасть въ ту или другую сторону, и они стоятъ на своихъ мѣстахъ только при помощи другихъ наружныхъ стѣнъ; полъ гнилой и лежитъ прямо на землѣ; печи и двери въ самомъ убогомъ состояніи. При такомъ положеніи дома, невозможно зацѣпиться тепломъ и удержатъ его на долгое время, и нельзя имѣть ни какихъ возможно-приличныхъ и необходимыхъ удобствъ отъ того, что полъ гнилой и положенъ прямо на землѣ, что сквозитъ всюду въ стѣнахъ, и нѣтъ теплаго корридора и двойныхъ рамъ, — холодъ, сырость и тяжелый — смрадный воздухъ постоянно удерживаются въ дому, что слишкомъ неблагоприятно отзывается на мое и семейства моего здоровье, при всевозможной аккуратности и заботливости о собственномъ благополучіи. За отсутствіемъ пола въ кладовой и въ кухнѣ, которыя смѣжны со спальней, и потому что дерева стѣнъ во всемъ дому, въ нижнихъ частяхъ, безъ угловъ и представляютъ подобіе дупла — невозможно никакъ уберечься отъ нападений и разрушительныхъ дѣйствій насѣкомыхъ и гадюкъ, которыхъ *нѣтъ числа.* Изъ надворныхъ и хозяйственныхъ построекъ многихъ, самыхъ необходимыхъ, совсѣмъ нѣтъ: нѣтъ конюшни, амбара, погреба и склада для дровъ и хозяйственныхъ орудій, а имѣющіяся въ полуразвалинахъ не соотвѣтствуютъ своей цѣли и назначенію; построены въ миниатюрѣ, для землевладѣльца-кутника, безъ укрѣпленій, раскрыты, и изъ нихъ хлѣвъ холодный. Постройки причетника въ такомъ же бѣдственномъ состояніи. Въ предоставленныхъ Ново-Шарковскому причту постройкахъ никто не считаетъ себя обязаннымъ произвести нужныя поправки. Съ другой стороны, поправка въ описанныхъ постройкахъ — далеко не легкая и дешевая вещь при всеобщей обветшалости и разрушенности. Необходимо немедленно строить новыя постройки. Въ той крайности, что негдѣ жить, я самъ, на свой счетъ, сдѣлалъ небольшія поправки въ дому и постройкахъ хозяйственныхъ, но этимъ ничуть не оборонилъ себя отъ всѣхъ неприяностей, присущихъ развалинамъ. Я уже три раза заявлялъ Дисненскому мировому съѣзду о неудовлетворительномъ своемъ помѣщеніи и просилъ его сдѣлать распоряженіе о возведеніи новыхъ построекъ и поправить, на время,

старья; но отъ мирового съѣзда, по сіе время, нѣтъ отвѣта. Въ прошедшую зиму, единственно изъ за дурнаго помѣщенія и гнилыхъ построекъ, я лишился сына, стноилъ и переморозилъ, въ кухнѣ, всѣ овощи, и, наполовину, стноилъ кормъ. Въ настоящее время я даже не могу и представить, что ожидаетъ меня, если будетъ суровая и холодная зима!.... Въ нынѣшній просвѣщенный вѣкъ, участь даже тюремныхъ арестантовъ вызываетъ на сочувствіе, энергическія и вполне гуманныя мѣры общества и правительства. Въ разсужденіи-то всѣхъ мѣронріятій, хотя-бы относительно острожниковъ, и при всестороннемъ разсужденіи личной своей участи, невольно, иногда, западаетъ на душу какое-то неопредѣленное, но возмущающее душу, чувство, котораго, по скромности, я не долженъ обнаруживать. По приѣзду нѣкоторыхъ священниковъ я самъ сталъ-бы строить для себя домъ, но, въ этомъ случаѣ, я опасаясь за то, что, съ временемъ, я не буду удовлетворенъ въ своихъ издержкахъ, либо комиссія найдетъ постройки неудобными, — а болѣе всего не согласными съ проектированнымъ планомъ! — либо послѣдуютъ претензіи тѣхъ, на чьей обязанности лежитъ строить домъ. Начать строить домъ мнѣ, какъ и всякому другому священнику, дѣло довольно трудное и рискованное, — громадные, но десятки лѣтъ не платные долги — вотъ прямое послѣдствіе такого предпріятія. Поэтому-то, при всей трудности и крайнихъ неудобствахъ своего помѣщенія, я не рѣшаюсь на такое предпріятіе, какъ постройка дома, опасаясь быть жертвою всякихъ неблагоприятныхъ случайностей. При всевозможной посѣпности въ возведеніи новыхъ построекъ, таковыя едва-ли возможно окончить раньше трехъ лѣтъ, начавъ ихъ съ начала зимы текущаго года: наступающею зимой нужно заготовлять лѣсъ; лѣтомъ будущаго года нужно заготовить камень и сохнуть лѣсу; затѣмъ, нужно приготовить матеріалъ изъ лѣсу, по назначенію, и потомъ уже приступать строить. Въ предоставленныхъ же мнѣ постройкахъ я не предвижу возможности прожить даже одну зиму, если она будетъ суровая. Свободныхъ и удобныхъ квартиръ въ мѣстечкѣ вовсе нѣтъ.

Заявляя о всемъ вышеизложенномъ, я покорнѣе прошу съѣздъ духовенства ходатайствовать у Епархіальнаго Начальства — принять безотлагательныя мѣры къ побужденію, на комъ лежитъ обязанность, немедленно, именно въ наступающую зиму приступить къ возведенію новыхъ для меня построекъ, а теперь, на-время, исправить старья, или предоставить самому мнѣ возвести новыя постройки, обезпечивъ меня въ возвратѣ всѣхъ могущихъ быть издержекъ. Сентября 18 дня 1873 года.

Справка: Правила Высочайше утвержденныя 11 Апрѣля 1872 г. для обезпеченія землею, надѣланы и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9 Западныхъ губерніяхъ Ст. 5. „Дома для причтовъ должны быть строими согласно §§ 40 42 и 43 положенія 20 Юля 1842 г. на усадебной землѣ каждой самостоятельной приходской церкви. Устройство домовъ и принадлежащихъ къ сему службъ опредѣляется мѣстными условіями, по соглашенію съ церковнымъ причтомъ. Въ случаѣ не достиженія такого соглашенія съ церковнымъ причтомъ, мировой съѣздъ самъ опредѣляетъ, какія должны быть сооружены зданія, какихъ размѣровъ и изъ какого матеріала. *Примѣчаніе:* Правила, которыми въ семъ случаѣ долженъ руководствоваться мировой съѣздъ, имѣютъ быть изложены въ особой инструкціи, составленіе которой возла-

гается на Министра Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Оберъ-Прокурорамъ Св. Синода.

Приказали: Во избѣжаніе излишней подобнаго рода переписки, со справкою, объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенству Литовской епархіи, что до составленія въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ инструкціи мировымъ посредникамъ для приведенія въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ въ 11 день Апрѣля 1872 года правилъ, ни Епархіальное Начальство, ни мировые посредники не могутъ принять ни какихъ мѣръ къ обеспеченію причтовъ помѣщеніями, и что тѣмъ болѣе не дѣло Епархіальнаго Начальства давать такую инструкцію мировымъ посредникамъ или мировымъ сѣздамъ.

Мѣстные Извѣстія.

— **Освященіе церкви.** 28 истекшаго Октября мѣсяца, освящена Вѣльскимъ благочиннымъ, священникомъ Г. Пѣнькевичемъ, новоустроенная кладбищенская церковь при деревнѣ Парцевѣ, Вѣльскаго Воскресенскаго прихода, во имя Св. Великомученика Димитрія.

— **Пожертваніе.** Отставной унтеръ-офицеръ Θεодосій Демидовъ пожертвовалъ въ настоящемъ году въ Чернянскую церковь, Дрогичинскаго благочинія, ризу съ полнымъ приборомъ изъ желтой парчи, шелковую пелену на престолъ и двѣ хоругви, писанныя на холстѣ на вызолоченномъ фонѣ, всего на сумму 85 руб. сереб.

— **Вакансіи — Священниковъ:** въ сс. *Стригови* и *Рогозной*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Язнь* (*) Дисненскаго уѣзда. **Исаломщиковъ:** въ сс. *Киселевацяхъ*, *Одрижинтѣ*, *Впницѣ* и *Деревной*—Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Относительно страхованія жизни, имущества, капиталовъ и проч. ()**

Въ № 32-мъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ напечатано объявленіе о страхованіи жизни Россійскаго общества страхованія капиталовъ и доходовъ— учрежденнаго въ 1835-мъ году. Изъ приложенной при этомъ объявленіи таблицы ежегодныхъ премій съ застрахованнаго капитала, выдаемаго обществомъ послѣ смерти страхователя, значатся довольно усиленными преміи на страхованіе подобнаго рода капиталовъ, а именно: изъ примѣра подведеннаго въ концѣ объявленія видно, что 30-ти лѣтній страхователь долженъ вносить ежегодно преміи со 100 рублей капитала—2 руб. 36 коп., или съ 1,000 руб. 23 руб. 60 коп.; между тѣмъ въ таблицѣ такого же рода страхованія С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имущества и пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ, существующаго съ 1858-го года, преміи отъ 100 рублей вносятся ежегодно 2 руб. 14 коп. или отъ 1,000 руб. 21 руб. 40 коп.; слѣдовательно, менѣе противъ премій Россійскаго

(*) Язненскій и Путятинскій приходы предположены къ соединенію.

(**) Надѣмся получить по этому предмету необходимыя поясненія.

общества на капиталъ въ 1,000 р. 2 руб. 20 коп. Это за одинъ годъ; а за 50 лѣтъ обязательнаго платежа премій по застрахованію на 30 лѣтъ менѣе на 110 руб. въ С.-Петербургскомъ обществѣ противъ Россійскаго общества, цифра чувствительная, особенно если усилить страховой капиталъ въ 10,000 руб. Не входя въ сравненіе послѣдующихъ лѣтъ страхователей и, соотвѣтственно лѣтамъ, платимыхъ ими премій отъ извѣстнаго капитала, и не имѣя возможности провѣрить таблицы другихъ родовъ страхованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ, за неимѣніемъ подъ рукой таковыхъ таблицъ, коихъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ насчитывается до 22-хъ видовъ; я мои соображенія по сему предмету съ таблицею, соотвѣтственно опубликованной въ 32-мъ № вѣдомостей, представляю на судъ читателей Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, рекомендуя, съ своей стороны, желающимъ страховаться, познакомиться съ уставомъ и таблицами С.Петербургскаго Общества Страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, находя, конечно, болѣе выгоднымъ для желающихъ страховаться сношенія въ С.-Петербургскимъ обществомъ, и потому даже, что агенты сего послѣдняго, повсемѣстно проживаютъ въ городахъ западныхъ губерній, а въ Гродненской губерніи, для большинства священнослужителей въ сей геберніи, въ 2-хъ пунктахъ, Влоостоки и Гроднѣ.

Мнѣ извѣстно, что публикація объявленія въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ страхованія капиталовъ можетъ побудить многихъ священно и церковнослужителей порѣшить съ обеспеченіемъ своихъ семействъ и даже лично своей старости, въ виду невозможности въ скоромъ времени дожидаться учрежденія эмеритальной или вспомогательной кассы, поэтому я, въ интересъ современнаго вопроса и обеспеченія будущности семействъ сослуживцевъ и ихъ пасомыхъ, осмѣливаюсь утруждать Редакцію просьбою дать мѣсто въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ этому заявленію, имѣя въ виду, что Епархіальныя Вѣдомости, дѣйствуя въ средѣ духовенства, тѣмъ самымъ воздѣйствуютъ и на большинство жителей здѣшной мѣстности, выжидающихъ разныхъ учреждений, обеспечивающихъ матеріальный бытъ не только ихъ самихъ, но и потомства.

Таблица ежегодныхъ премій со 100 рублей застрахованнаго капитала, выдаемаго обществомъ послѣ смерти страхователя по росписанію С.-Петербургскаго Общества.

Лѣта. страхователя	Ежегодная премія.		Лѣта страхователя	Ежегодная премія.		Лѣта страхователя	Ежегодная премія.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
20	1	74	36	2	53	52	4	64
21	1	78	37	2	60	53	4	85
22	1	82	38	2	68	54	5	6
23	1	85	39	2	77	55	5	29
24	1	89	40	2	87	56	5	50
25	1	93	41	2	97	57	5	72
26	1	97	42	3	8	58	5	95
27	2	—	43	3	20	59	6	20
28	2	4	44	3	33	60	6	47
29	2	9	45	3	47			
30	2	14	46	3	61			
31	2	19	47	3	77			
32	2	25	48	3	93			
33	2	31	49	4	9			
34	2	38	50	4	27			
35	2	45	51	4	45			

Вереѣвской церкви Священникъ С. Парчевскій.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

1873 и 1874 учебномъ году.

(Годъ второй.)

Педагогическій журналъ «Школьная Жизнь» издается по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоюго пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебныя матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспитаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя ли учителямъ элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Программа журнала „Школьная Жизнь“ была рассмотрѣна особымъ отдѣломъ Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: „разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начальнаго народнаго обученія“.

Журналъ „Школьная Жизнь“ выходитъ въ продолженіе учебнаго года т. е. съ 1-го Сентября по 15 Іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журнала „Школьная Жизнь“ за 42 нумера, содержащіе въ себѣ отъ 50. до 70 листовъ четыре рубля съ пересылкою, за полгода 2 р. 50 к. т. е. съ 1-го сентября по 1-е января и съ 1-го января по 15 іюня, 1874 г.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи журнала „Школьная Жизнь“ по Фонтанкѣ, у Семеновскаго моста, подъ № 88, кв. № 24.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Николай Дмитревскій.

Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. А. Скабаллановича.

Цѣна сочиненію, съ пересылкою, 1 р. 50 к.

Съ требованіями нужно обращаться на имя автора, въ С.-Петербургъ, С.-Петербургскую Духовную Академію, по Обводному каналу.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ

(до нач. настоящ. стол.).

Соч. М. Кояловича.

Въ 8-ю д. л. X главъ, стр. XII и 400. Цѣна 2 р. на пересылку за 2 фунта. Можно получать чрезъ книгопродавцевъ, или у автора. С.-Петербургъ. Разъѣзжая, д. № 13, кв. № 15. — Или же въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

— **Отъ Редакціи** I. Редакція считаетъ долгомъ заявить, что до конца года она будетъ высылать №№ епархіальныхъ вѣдомостей по прежнимъ адресамъ, не смотря на прошедшія, вѣдѣтвіе новыхъ выборовъ, перемѣны должностныхъ лицъ въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ.

II. Желаящимъ перемѣнить адреса, по которымъ до сихъ поръ высылались епархіальныя вѣдомости, Редакція предлагаетъ заявить объ этомъ *не позже будущаго 15 Декабря*.

III. Объ благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей, не выславшихъ еще денегъ за Епархіальныя Вѣдомости сего 1873 года, Редакція проситъ поспѣшить высылкою таковыхъ въ непродолжительномъ времени.

Содержаніе № 40.

ПРАВИТЕЛЬСТВ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О книгѣ прот. Халколиванова «Православное Нравственное Богословіе». **МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.** Назначенія. Перемѣненіе. Относительно мѣръ къ обезпеченію причтовъ помѣщеніями. **МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.** Освященіе церкви. Пожертвованіе. Вакансіи. **НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ.** Относительно страхованія жизни, имущества, капиталовъ и проч. **Объявленія.** Отъ Редакціи.

Предыдущій № сданъ на почту 28-го Октября.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна, Ивановская у. № д. 11—1873 г.